ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Алихасанова Зульфия Физулиевна, стажёр-преподаватель кафедры узбекского языка и преподавания языков факультета социально-гуманитарных наук Гулистанского государственного педагогического института
e-mail: zulyaaligasanova6@gmail.com

Аннотация. Флоронимическая лексика – это пласт языка, изучающий наименования растений, отражающие не только ботанические знания, но и культурные, исторические, этнолингвистические и экологические аспекты. Понимание флоронимов способствует значительному обогащению процесса изучения языка, связывая его с природой и культурой. Включение флоронимов в методику преподавания может не только обогатить словарный запас учащихся, но и помочь им лучше понять взаимосвязь между языком и окружающим миром. В данной статье рассматриваются способы интегрирования флоронимической лексики в методику преподавания языков и лингвострановедения.

Ключевые слова: лингвострановедение, флороним, флористическая лексика, культура, символ, контекст, наименование, концептуальная система.

TILLAR VA LINGVOMAMKAKATSHUNOSLIKNI O‘QITISH KONTEKSTIDA FLORISTIK LEKSIKA

Annotatsiya. Floronimik lug‘at – bu nafaqat botanika bilimlarini, balki madaniy, tarixiy, etnolingvistik va ekologik jihatlarni ham aks ettiruvchi o‘simlik nomlarini o‘rganadigan til qatlamidir. Floronimlarni tushunish tilni o‘rganish jarayonini tabiat va madaniyat bilan bog‘lash orqali sezilarli darajada boyitishga yordam beradi. Floronimlarni o‘qitish metodologiyasiga kiritish o‘quvchilarning so‘z boyligini boyitibgina qolmay, balki ularga til va atrofdagi dunyo o‘rtasidagi munosabatni yaxshiroq tushunishga yordam beradi. Ushbu maqolada floronimik lug‘atni tillarni o‘qitish metodologiyasiga birlashtirish usullari muhokama qilinadi.

Kalit so‘zlar: tilshunoslik, floronim, floristik leksika, madaniyat, ramz, kontekst, ism, kontseptual tizim.

FLORONYMIC VOCABULARY: A BRIDGE BETWEEN LANGUAGE AND NATURE IN TEACHING METHODS

Abstract. Floronymic vocabulary is a layer of language that studies plant names, reflecting not only botanical knowledge, but also cultural, historical, ethnolinguistic and environmental aspects. Understanding floronyms contributes to a significant enrichment of the language learning process, linking it with nature and culture. The

inclusion of floronyms in teaching methods can not only enrich the vocabulary of students, but also help them better understand the relationship between language and the world around them. This article discusses ways to integrate floronymic vocabulary into the methodology of language teaching.

Key words: linguistics, floronym, floristic vocabulary, culture, symbol, context, name, conceptual system;

Введение. Лингвострановедение как специальная отрасль науки о языке, тесно связывающая язык и историю, язык и культуру, содержит в себе огромные возможности для образования и воспитания молодежи. Вместе с тем, управляя особым материалом, такая работа фактически создает много трудностей, обусловленных как отбором этого материала, так и средствами его адекватной интерпретации. Лингвострановедение в синхронном этапе отличается не только расширением источниковедческой базы, но и углубленной разработкой проблем теоретического и методологического характера. Само понятие «лингвострановедение» хранит в себе воспитательные возможности как для учащегося, так и для учителя-филолога. При всем этом очень важно, что с точки зрения лингвострановедения язык представляет собой общенациональные значимые лингвистические явления, процессы, он связан с реалиями, которые отличают один регион от всех других и составляет, тем самым, его индивидуальность.

Методология исследования. Методами исследования являются: описательный метод, метод лингвокультурологического анализа; метод словообразовательного анализа, сравнительно-сопоставительный метод; метод этимологического анализа; метод семантического анализа.

Анализ и результаты. К общезначимым национальным особенностям языка можно отнести любые его признаки, которые отличают данный язык от других. Отличие состоит не только в лексике, фразеологии, но и даже в грамматике и орфографии. Эта идея превосходно сформулирована в трудах отечественных исследователей в области лингвострановедения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова: «Язык – феномен культуры, и, при определенной неравноценности его единиц в плане их культуроносной функции, все единицы языка этой функцией обладают» [1.45-с] .

Чрезвычайно интересным материалом для такой работы может послужить, в частности, и флоронимика – совокупность названий растений общенародных и особенно принадлежащих определенной территории, так как ботанические наименования вообще и наименования цветов в частности – это язык природы того края, в котором мы живем и историю которого изучаем. Программа такой работы представлена Н.М. Ирбе: «...Это не уроки в традиционном понимании, а изучение лекарственных растений, легенд о них, стихотворений, приобщение к красоте слова... Это и работа со словом, его формой, правописанием, смыслом» [2. 72-с].

Флоронимы – это наименования, обозначающие растения и их части, в которых отражаются мышление и концептуальная система человека. На основе различий и сходств человек называет и группирует растения, другими словами,

категоризирует. Из отношений между названиями и свойствами растений можно заключить, что люди древних времён делали точные наблюдения о растениях с помощью различных чувств. Каждый флороним содержит в себе причину или основание, которое можно рассматривать как мотивы для номинации растений, такие как внешние свойства растения, его полезные качества, место произрастания или культурные особенности и несут в себе значительный культурный и исторический контекст, который может быть использован для углубленного изучения языка.

Наименования растений в любом языке следует относить к основному словарному фонду, так как флористическая терминология складывается в процессе многовекового развития народа и осмысления им окружающего мира. По такому материалу можно судить об истории края, времени и путях его заселения. «Флоронимическая лексика помогает установить исторические связи одного региона с другими. Сопоставив лексемы одного ареала с лексемами другого, можно выявить разные пласты слов: 1) для данной территории; данного говора; 2) для группы говоров; 3) для разных языков» [3].

У. К .Юсупов отмечает, что «сопоставительное изучение языков в теоретических целях даёт возможность глубже проникнуть в системы сопоставляемых языков, расширяет наше знание о системе каждого из сопоставляемых языков в отдельности...» [4].

В русском языке, как и в узбекском, большая часть названий растений представлена нарицательными, а меньшая часть – собственными именами. «Многие флоронимы образованы от нарицательных имён, они могут быть основаны на метафорическом переносе по сходству:растение названо *горицветом*, так как его яркий цветок подобен языку пламени; *багульник* имеет мотивирующий признак «грязь, жидкое место, болото».

В таблице 1 приведены флоронимы, сгруппированные по данным категориям признаков.

Мотивационный признак	**Примеры флоронимов**	
	русские	**узбекские**
Вид, форма	одуванчик, колокольчик, красавка, ключики, дудник, ноготки, ухоприцветник, бородатка, зубянка, пуговичник, шлемник, кувшинка, звездовик	бешбарг, тугмабош, найзабарг, нарвон, темиртикан, қўнғироқ гул
Растение – животное	аистник, блошница, рябчик, медвежье ухо, бородатка, зубянка, , сорочьи лапы, вороний глаз, львиный зев, волчье лыко, куриная слепота, зверобой, конский каштан, верблюжья колючка, ястребинка, лисичка, ежевика	гултожихўроз, қўзиқорин, қўнғизтароқ, отқуйруқ, қушбурну, капалаккўнмас, чўчқа қулоқ, хўкиз тили, чаён ўт, қарга оёқ, туятовон, бўритароқ, арслонқуйрук, айиқтовон

Растение – человек	василёк, маргаритка, пастернак, пастушья сумка, петрушка, анютины глазки, дремлик, карликовый дуб, мать-и-мачеха, дедовник, иван-чай	гиржовуз, ялтирбош, савағич, сачратқи, хотинак супирги, келин тили, қозонювгич, оқсоқол
Растение – объект/явление	майник, подорожник, подосиновик, подберезовик, подсолнечник	далачой, номозишом гул, кунгабоқар
Вкус/аромат/ цвет	аислица, щавель, горчица, душица, дурман, желтушник, голубика, чистотел, фиалка	атиргул, омонқора, қизилча, аччиқмия, қора зирқ, бахмалгул

Немалый интерес представляет то, что «среди русских народных названий растений есть довольно обширная группа таких, которые образованы от имени персонажей библейско-христианской традиции. Особый интерес в этой группе представляют названия, которые могут быть сведены к формуле, где один компонент является постоянным, а другой – переменным, причём переменной оказывается как раз часть названия, образованная от имени. Например: адамова голова – иванова голова; христовы рёбрышки – христосовы рёбрышки – адамово ребро; адамская ручка – богородицына ручка – божья (богова) ручка; адамовы слёзы, слёзы Адама – богородицыны слёзки/ – Иова слёзы – боговы (божьи, боженьки) слёзки; егорьево (егорьевское, георгиево) копьё – христово копьё – копьё Иисуса Христа.

В узбекском языке названия растений редко ассоциируются с религией, есть лишь несколько флоронимов с религиозно-мифологическими элементами: шайтонкоса (букв. чёртово блюдце – белена чёрная), шайтонкелмас (букв. чертогон – синеголовник неизвестный), шайтонкавиш (букв. галоша черта) – мятлик луковичный. Во всех этих флоронимах религиозный компонент «шайтон» (черт) использован только для того, чтобы обозначить негативное свойство растения (сорное, ядовитое, колючее). Однако в этимологии флоронимов хассо Мусо и Абу Жаҳл тарвузи можно увидеть их прямую связь с религиозными реалиями: хассо Мусо – (букв. «посох Моисея» – абелия щитковая) стебель растения напоминает форму посоха, связь с пророком Моисеем неизвестна; Абу Жаҳл тарвузи (букв. «арбуз Абу Жахила» – переступень двудомный) – Абу Жахил поначалу был злейшим врагом пророка Мухаммада, став позже его последователем, – эта история ассоциируется с ядовитыми и в то же время лечебными свойствами данного растения.

Флоронимы в русском и узбекском языках обладают глубокими культурными и историческими корнями. Они часто отражают природные условия, в которых развивалась культура, а также особенности менталитета, истории и образа жизни народа, неся моциональную и эстетическую ценность.

Так, к примеру, в русской культуре ромашка является национальным цветком и символом, отражение чего часто встречается в русской фольклорной и обрядовой традиции: венки из ромашки, гадание на ромашке, которая стереотипно ассоциируется с любовью и чаще с любовными страданиями и

мучениями. У древних славян причислялась к семи священным растениям (дуб, орешник, верба, ромашка, хмель, омела, плакун), являясь символом здоровья, добра, нежности, красоты и целомудрия. В христианской мифологии ромашка считается символом невинности младенца Иисуса. Также считается, что там, где падает звезда, расцветает ромашка, поэтому нужно обязательно загадывать желание, увидев первую в году ромашку. Верили: если осыпать ромашкой дом или двор, она снимет проклятия и наговоры. Матери поили детей ромашковым чаем после ухода неприятных гостей, чтобы уберечь от сглаза. Хозяйки рассыпали цветы ромашки у порога, чтобы не пускать в дом злые силы. Кроме того, считалось, что ромашка аптечная, посаженная в саду, привлекает деньги и успех. А поскольку число лепестков у цветка разное, то появилась традиция гадать на ромашке. Примером одного из множества считалочек, можно привести: «любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмет, к черту пошлет, любит искренне, издевается, ждет встречи, насмехается». Помимо этого, в русском языковом сознании ромашка ассоциируется с такими понятиями, как «скромность» и «простота», важными для русского менталитета. В восприятии образа ромашки иностранными студентами может наблюдаться следующая тенденция: им известен денотат, но коннотация по отношению к нему отличается от коннотаций, возникающих у русских. В отличие от русских, для которых ромашка выступает как символ русской культуры, иностранцы воспринимают ромашку как дикое растение, которое представляет в некоторых случаях фармацевтический интерес.

В узбекской культуре гармала обыкновенная, дикая рута – известное и очень популярное на Востоке лекарственное растение, которое называют ещё адраспан или исрык (исирик), издревле использовалась как в традиционной, так и в народной медицине. Могильник (испанд), так же как хаома (эфедра) в «Авесте» (VII-V вв. до н. э.) описывается как успокаивающее и деозодорирующее средство, им окуривали больных, храмы и трупы. Гармала присутствует в поверьях и мифологии, неся в себе суеверный страх, доставшийся от предков – в народе верят, что исрык, или могильник, оберегает их от сглаза, признавая за ним силу и лечебные свойства. Семена могильника бросают на раскаленные угли или металл – читается, что дым от растения способен изгнать злых духов и уберечь от сглаза. Называемая в народе сглазом или дурным глазом, а по-научному – биоэнергетическим воздействием, энергия на самом деле влияет прежде всего на работу мозга человека. По своим качествам могильник можно сравнить с можжевельником и ладаном.

Несмотря на то, что русский и узбекский являются разноструктурными языками, их отличают определенная симметрия в мотивационно-номинативной организации флоронимических полей, что свидетельствует о близких архетипических представлениях соответствующих сообществ о растительном мире с его обыденно-когнитивным позиционированием, а также в пространстве при ориентации, что, в свою очередь, предопределяет механизм формирования флоронимического пространства как часть языковой картины мира.

Выводы. Проведённый анализ вышеуказанных флоронимов свидетельствует о том, что подобное их изучение в лингвокультурологическом

аспекте способствует прояснению национальной картины мира языков. В данном случае в центре языковой картины мира выступают флоронимы, которые отражают в себе особые культурно-специфические значения (религия, человеческие свойства или артефакты обиходной жизни человека), и сопоставительный анализ в плане особых лексико-семантических групп помогает понять, какие значения преимущественны в каждом из рассматриваемых языков. Знание флоронимической лексики позволяет учащимся лучше понимать культурные особенности языка, который они изучают, и способствует развитию описательных навыков, межкультурной компетенции.

Рекомендации. Практическое применение изучения флоронимов в методике преподавания способствует:

1. Обогащению словарного запаса: включение флоронимов в учебные программы позволяет учащимся расширить свой лексический диапазон. Это стимулирует общее развитие языковых навыков и помогает лучше понять природные и культурные реалии.

2. Развитию описательных навыков: упражнения на описание природы с использованием флоронимов помогают учащимся развивать навыки живописного и точного описания, что содействует развитию креативного мышления и формированию навыков детализированного описания.

3. Культурным связям/кросс-культурной коммуникации: изучение флоронимов помогает установить культурные связи и понять традиции и обычаи страны изучаемого языка, что помогает глубже понимать культурные и исторические аспекты языка.

4. Чтению и анализу текстов: студенты могут читать литературу, статьи и научные работы, где часто встречаются флористические термины. Это, в свою очередь, помогает им лучше понимать контекст и содержание текстов, а также расширяет их кругозор.

5. Письменные упражнения: написание эссе или сочинений, включающих описание природных явлений и растений, помогает учащимся лучше усвоить новые термины и их использование в контексте. Такие задания развивают навыки письма и критического мышления.

6. Проектная деятельность: создание проектов о флоре своей страны или региона также является увлекательным способом изучения языка. Студенты могут исследовать местные растения, составлять буклеты или подготовить презентации, что не только расширит их лексикон, но и развивает навыки работы в команде.

7. Игровые методы: включение игр, викторин на знание флоронимов или кроссвордов в процесс обучения делает его более увлекательным и могут быть отличным способом закрепления материала, активно вовлекая студентов в процесс обучения.

8. Интеграция с другими предметами: флоронимическая лексика может быть связана с уроками биологии, экологии, истории или географии, что позволит студентам увидеть междисциплинарные связи и углубить свои знания.

9. Использование технологий: современные технологии открывают новые возможности для изучения флоронимов. Онлайн-ресурсы и приложения для идентификации растений могут сделать процесс обучения более интерактивным и доступным, студенты могут использовать такие инструменты для самостоятельного изучения и практики.

Флоронимическая лексика является важным элементом языка, который может значительно обогатить процесс его изучения. Интеграция флоронимов в методику преподавания не только расширяет словарный запас студентов, но и способствует развитию их культурной осведомленности и междисциплинарных связей. Используя различные методы и подходы, преподаватели могут сделать изучение языка более увлекательным и значимым для своих студентов.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В.Г. Русский язык как феномен национальной культуры / Русский язык: предмет изучения и средств воспитания. – Лейпциг: Изд-во КГУ. 1981.

2. Ирбе Н. М. Сюрприз лесной тропинки: Методическая разработка урока-игры «Изучение лекарственных растений» / Читаем, учимся, играем: Сб. сценариев. 2004. – № 6.

3. Саввина Ю.Ю. Фитонимическая лексика как один из источников лингвокраеведческой работы по русскому языку в средней школе. Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение». https://cyberleninka.ru/article/n/fitonimicheskaya-leksika-kak-odin-iz-istochnikov-lingvokraevedcheskoy-raboty-po-russkomu-yazyku-v-sredney-shkole/viewer

4. Юсупов У. К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007. – С. 27.